

Янка Рам

**КРАШ-ТЕСТ
ДЛЯ МАЙОРА**

Янка Рам

Краш-тест для майора

Серия «Серьезные мальчики в форме», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67962402
Краш-тест для майора:*

Аннотация

– Ты думала, я тебя не найду? – усмехаюсь я горько. – Наивно. Ты забыла, кто я?

Нет, в моей груди больше не порхает, и голова моя не кружится от её близости. Мне больно, твою мать! Больно! Душно! Изнутри меня рвётся бешеный зверь, который хочет порвать всех тут к чертям. И её тоже. Её – в первую очередь!

– Я думала... не станешь. Зачем?

– Зачем? Ах да. Случайный секс. Делов-то... Часто практикуешь?

– Перестань! – отворачивается.

За локоть рывком разворачиваю к себе.

– В глаза смотри! Замуж, короче, выходишь, да?

24 часа. Купе скорого поезда. Загадочная незнакомка. Случайный секс. Отправляясь в командировку, майор Зольников

и подумать не мог, что этого достаточно, чтобы потерять голову. И, тем более, не мог помыслить, при каких обстоятельствах он встретится с незнакомкой снова.

Содержание

Глава 1. Букет для невесты	5
Глава 2. Охотничьи инстинкты	10
Глава 3. «Счастливого пути»	18
Глава 4. Далеко от адекват	23
Глава 5. Падать в омут	31
Глава 6. Пробоина	40
Глава 7. Родовое проклятие	47
Глава 8. Знакомство с «кумом»	55
Глава 9. Ольга и НеОльга	62
Глава 10. Служебный роман	70
Глава 11. Больно	76
Глава 12. Черная вдова	82
Глава 13. Без крыши	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Янка Рам

Краш-тест для майора

Глава 1. Букет для невесты

– «Скорый поезд „Москва-Краснодар“ отправляется с третьего пути».

Только сейчас вспоминаю, что забыл купить в поезд сигареты. Отжимаю пачку у младшего, когда он угощает. Хотя брат уже давно такой конь, что может сам отжать что угодно у кого угодно. АЛЬФАч. Правда, пока в опале. Отстранён.

– Ну что ты куришь?! – морщусь я на его лёгкие сигареты.

– Я ж бросаю, – тоже морщится он. – Мы с Ярой бейбика хотим.

– Вы ещё сами бейбики! Подождите пару лет. Рано.

– Нет, брат, это ты в 35 уже припоздал. А я очень хочу... – улыбаясь, упрямо морщит нос. – Ну что эти пару лет изменят?

Осуждающе качаю головой. Этим двум неадекватным только ребёнка и не хватает.

– А Яра, кстати, где?

Обычно они неразлучны.

– На мастер-классе по стрельбе из боевого арбалета.

– Ребёнок, да? – скептически поднимаю бровь.

Смеётся.

– «Скорый поезд „Москва-Владикавказ“ отправляется с четвёртой платформы».

Это мой!

– Ну, давай, братишка! – Иван звонко шлёпает по моей протянутой руке и крепко сжимает. – Не подкачай там. Натяните их всех на кол, чтобы наших девочек не обижали.

– Обязательно...

Командировка у меня служебная. Но на самом деле – разборки личные. Одну из девочек нашей семьи кое-кто действительно очень обидел. Еду я по его душу. И кол я ему на точу как следует!

Попрощавшись с младшим, ускоряю шаг, торопясь к ближайшему вагону.

– Билет!

Показываю свои внушительные корочки с золотым тиснением. Проводник сразу сторонится, пропуская меня внутрь. Поезд трогается.

– У меня бронь в СВ от организации.

Проводник забирает билет.

– В Лисках подсядет ещё пассажир. Тоже бронь от ваших.

– Понял.

Захожу в купе. Отличный односторонний СВ в синих тонах. Широкий диван. Над ним сложенная верхняя полка. Столик. С другой стороны – кресло. Кидаю на него сумку. Открываю окно.

Можно было и самолётом полететь. Но я двое суток нормально не спал, и у меня ещё гигабайт неизученной документации, и мне удобнее выспаться и поработать в дороге, когда никто не отвлекает.

Снимаю рубашку, чтобы не помять. И закрываю глаза. Меня отрубает...

Просыпаюсь от того, что поезд, дёрнувшись, тормозит.
– Стоянка – двадцать минут! – объявляет проходящий мимо купе проводник.

Дверь немного приоткрыта. А я закрывал плотно! Приподнимаясь, ищу взглядом свою сумку. На кресле её нет. Внутри тревожно вздрагивает. Но вот она – висит на крючке. Выдыхаю и оглядываюсь. На столике тёмно-бордовый женский саквояж.

Оу... Неожиданный попутчик. Я почему-то был уверен, что подсядет мужчина. Нехорошо вышло... Валяюсь тут с голым торсом.

Накидываю рубашку. Забираю со стола пачку сигарет. Застёгивая на ходу пуговицы, выхожу из купе и плотно прикрываю дверь.

На перроне несколько человек. Солнце садится и режет глаза. А мои солнцезащитные очки остались в пиджаке. Отворачиваюсь, прикуривая сигарету. И, поперхнувшись дымом, застываю. Ого!

Метрах в пяти от меня очень эффектная дама. Мой взгляд скользит по её идеальным длинным ногам. От высоких каб-

луков к гладким бёдрам, обтянутым чёрной тканью. То самое чёрное платье, о котором говорила Шанель.

«Осанка красивая, — отмечаю я, — королевская!»

Она встряхивает изящно рукой, смотрит на часы в виде браслета. Во второй руке телефон. Чуть надменное выражение безупречного породистого лица... Но ей даже идёт.

Ух, какая... Как с обложки девочка. Ни одного изъяна. Высокая, яркая... Светло-каштановые волосы слегка развеваются от ветра. Облокотившись на перила, говорит по телефону. И пространство вокруг неё такое... особенное. Залипаешь взглядом — и не отпускает. Роковая женщина! Кипит вокруг неё, наверное, страстями...

Опускаю глаза на сигарету. Наполовину истлела, пока любовался. Затягиваюсь пару раз и выкидываю её. Что курил — что не курил...

Девушка опускает телефон, оглядывается. На мгновение встречаемся взглядами.

Мои внутренности подкидывает! Блять, не был бы на работе... Телефон попробовать взять? Да только такая никогда не даст первому встречному. Но попробовать то можно?..

— Молодой человек!..

Оглядываюсь на старческий голос. Пожилая женщина с корзиной пионов.

— Купите букетик для невесты! Недорого... — немного заискивающе. — Только срезала. Не хотите?

Невесты?.. Ухмыляюсь этой мысли. Даже бабулька быст-

рее тебя, майор, соображает.

Пионы роскошные! Огромные нежные шары пастельного цвета. – Хочу!

Достаёт букет, перевязанный атласной лентой. Расплачиваюсь, на автомате подыскивая слова для экстренного знакомства и убедительно звучащей просьбы дать номер телефона. Чёрт... Я не особо спец в таких вещах.

– Пройдите в вагон, поезд отправляется, – выглядывает проводник.

Так быстро?! Разворачиваюсь к девушке... Её уже нет. Как жаль...

А нехрен было тормозить. Сразу надо было подойти! С досадой психую на себя и, бросив последний взгляд на перрон, возвращаюсь в вагон. Внутри всё растревоженно порхает. И тоскливо ноет. Ну как так? Запала мне барышня...

Поезд трогается. Что за станция-то была?... Выглядываю в окно, держа в руках неуместный теперь букет. Слышу, как дверь в купе открывается.

– Добрый вечер... – красивым глубоким голосом, но с прохладной интонацией.

Разворачиваюсь.

Твою ж... Она!

Глава 2. Охотничьи инстинкты

– Добрый вечер... – смотрю на неё, не моргая.

– Вы позволите? – стреляет уверенным и требовательным взглядом на кресло.

А, да... Перегородил собой всё купе! Растерянно присаживаюсь на диван. Девушка ставит чай в резном подстаканнике на столик. Перевешивает на крючок саквояж. Присаживается. Нога на ногу...

Как жаль, что стол загораживает основное зрелище. Но даже её ножка в чёрной туфельке на шпильке и с ремешком на щиколотке – это вау...

Она поправляет волосы, ведя по ним пальцами, и откидывает с лица назад. Я чувствую тонкий аромат парфюма. Горяча волна идёт по телу... и у меня встаёт.

О-о-очень вдохновляющая попутчица! Вот это я поработал...

Поднимает на меня взгляд, чуть заметно ведёт бровью.

Я пялюсь? О, да...

– Сергей, – представляюсь я.

Опускает на мгновение взгляд и, пару секунд помедлив, снова выстреливает им в меня.

– Очень приятно, Сергей.

Делает глоток чая и поправляет низкий вырез платья, открывающий точёные плечи.

Перевариваю. Значит, знакомиться и говорить имя барышня не желает. Окей...

— А это Вам, — кладу спокойно на стол букет пионов рядом с её кружкой.

— Мне?.. — растерянно.

— Вам.

— Спасибо.

Перекладываю подушку повыше и, оперевшись на неё спиной, зависаю в телефоне. Вернее, делаю вид, что зависаю. А сам не соображаю, что делают мои пальцы.

Хочется отвесить себе отрезвляющий подзатыльник.

Ты чего стушевался, майор? Девчонка минимум на десятьку тебя младше. Да и вообще...

Но женская красота — она такая. Иногда полностью обезоруживает даже матёрых мужчин. И моя барышня в курсе про силу своей. Уверенная... И не пытается понравиться. Потому что знает, что ей не надо пытаться. Это по факту случится. Случилось...

Мы оба сидим в телефонах. Но воздух в купе застыл настолько, что тяжело вдохнуть, и кружится голова.

Постучавшись, заходит проводник с постельным бельём для неё.

— Принесите, пожалуйста, вазу с водой.

Внутренности опять подрагивают от её голоса. Чуть заметно качаю головой, пытаюсь не улыбаться. Вот это тебе вставляет, Зольников!

– Откуда же у меня ваза? – озадаченно притормаживает проводник.

– Ну графин.

– Сейчас сделаем!

Через пять минут на нашем столике графин с цветами.

– Вагон-ресторан – соседний. Если желаете, ужин можно заказать в купе. Меню...

Кладёт цветную распечатку на стол. Мы оба смотрим на глянцево-яркое меню и не торопимся брать.

– Сергей... – поднимает она на меня взгляд.

– Да?

– Уступите мне, пожалуйста, на ночь нижнюю полку.

Терпеть не могу верхние. Но тут как бы... Сам, вообще-то, должен был предложить.

– Без проблем.

Залипаем глаза в глаза... И в этот раз я не отвожу взгляд, давя её. Она отводит первой. Берёт меню, словно пытается занять руки и снять неловкость. Слепо и рассеянно смотрит в него. Возвращает на стол...

Я разглядываю её кисти, ища на безымянном кольцо. Палец пуст...

Ну что ж ты такая строгая тогда?

Чувствую от неё барьер. Какая неприступная крепость...

Давно я на таких не натёкался. Может, потому и охотничьи инстинкты притупились. Сейчас всё больше как на ярмарке: себя как товар хвалят и потрогать дают, только поку-

пай.

Снова поднимает на меня взгляд, вопросительно дёргая бровью.

Я опять пялюсь? Пожимаю плечами.

– Вы меня очень расстроили, – хмурю брови.

– Чем же? – вдруг слетают с её лица отчуждённость и прохлада.

– Просто я был настроен поработать, а Вы совершенно расстроили это моё намерение. Сидите тут такая красивая и отвлекаете. А у меня куча работы, между прочим.

Серьёзно и строго смотрю на неё. Секунды три ей удаётся сдерживать улыбку. Потом поджимает губы... отворачивается и, улыбаясь, смотрит в окно.

– Извините... – пожимает плечами.

– Как Вас, барышня, зовут?

– Зовите барышней, – с усмешкой. – Я не обижусь.

– Обижусь я. Неловко ехать в одном купе и не иметь возможности обратиться по имени к попутчику. Вот Вы же ко мне обратились – «Сергей». Вам удобно. А мне очень неудобно. И я не понимаю, почему не имею возможности обратиться к Вам, если такая необходимость у меня возникнет.

Закусывает губу. Взгляд стреляет вверх, пауза три секунды.

– Ольга...

– Это Вы, барышня, только что сочинили. И имя Ваше я могу узнать за пять минут.

Опускает взгляд, опять пряча улыбку.

– Но не буду. Ольга так Ольга. Надеюсь, Ольга, я Вас ничем не обидел.

– С чего Вы взяли?

– Ваше гранитное личное пространство втрамбовало меня в стену. Едва дышу...

– Опасаюсь мужчин в погонах, знаете ли...

Бросаю взгляд на своё плечо.

– Вроде как нет погон.

– А они у Вас, Сергей, на лице проступают. Майор, не меньше. Хотя и молоды ещё.

– Ух, какая пронизательность! А что так? Обижали?

– Всё больше спасали... – дёргаются недовольно её губы.

– Хм... Не спасли, что ли?

– Ах, ладно! – взмахивает пальчиками. – Ну и хватка у Вас... майор же?.. Скажешь слово – Вы всю биографию вытянете!

– А у Вас броня тоже ничего. Не пробиться. Придётся спасивать. Вино? Коньяк? Шампанское?

– А у Вас что – всё с собой? – недоверчиво отстраняется.

– С собой у меня я. Этого обычно достаточно, чтобы получить что угодно.

– Окей... – с вызовом прищуривается. – Тогда я хочу... – разглядывает меню, – суши с креветками, унаги-соус и сливовое вино.

Уверен, что ничего подобного нет в меню.

– Всё? А десерт?

– Ладно, Сергей. Это я пошутила, – грустно и опять прохладно смотрит на меня. – Не нужно ничего.

Берёт в руки телефон. И... отключается от меня, надевая наушники.

Нет... не выйдет. Теперь я тебя поймал.

С тоской бросаю взгляд на свою сумку, где ждёт меня в буке гигабайт инфы по расследуемому делу. Но ведь не барышня, несколько часов подождёт! Имею я право раз в пятилетку очароваться или нет? Потому что чаще с моей работой точно не удаётся.

Захожу в телефон, смотрю ближайшие крупные станции, на которых будет стоянка. Вот, через час как раз... Отыскиваю там приличный ресторан, выхожу из купе и, разглядывая в окно летящие мимо деревеньки, делаю заказ, представляясь по всей форме, чтобы не накосячили, и перевожу деньги.

Курить хочется – просто жуть! Вспоминаю недобрым словом лёгкие сигареты Ивана. Стоя в тамбуре, жду ближайшую станцию, выхожу на пару минут покурить. На следующей – моя доставка.

Иду обратно в купе, натыкаюсь на...

Проход перегородил пьяный парень в тельняшке и не пропускает мою барышню «домой».

– Девушка, давайте к нам, у нас весело! – пытается приобнять её за плечи и направить в открытую дверь своего купе. Там мужские голоса.

– Пропустите, – отстраняет его руку Ольга.

– Да Вы не бойтесь! Мы хорошие!

– Эй...

Оборачивается. На кулаке мелькает «ВДВ». Показательно хрустит пальцами.

– Чо хотел? – задиристо.

– Девушку пропусти.

– Твоя? – с вызовом поднимает брови.

– Моя... – протягиваю ей руку.

Вздохнув, Ольга перехватывает меня за пальцы. Не без удовольствия тяну её к себе. Но никаких вольностей не позволяю. Просто провожу за руку мимо вдвшника. Отпускаю, и она уходит в наше купе.

Он провожает её жадным взглядом.

– Хорошая... – похотливо, – у тебя девушка.

– За базаром следи, сержант, – прикидываю примерно его возраст.

– Э... Я лейтенант.

– Один хер, – давлю его взглядом.

Сразу вытягивается.

– Извините, товарищ... – вопросительно прищуривается.

– Майор.

Во избежание повторения прецедента лучше сразу воткнуть на место.

– Извините, товарищ майор, попутал! – трезвеет его взгляд.

– Извиняю. Свободен.

Сбегают к своим.

Возвращаюсь в купе.

– Спасибо, – сложив руки на груди, встречает недобрым взглядом меня Ольга. – Но я бы справилась сама.

– Это, я так понимаю, заявленная выше аллергия на спасательные действия?

– Вы тоже очень прозорливы.

– Это ничего... это лечится – вздыхаю я.

– Интересно, как...

– Гомеопатией, подозреваю. Подобное подобным. Спасёте сегодня для разнообразия меня, – смотрю в телефон.

Моя доставка уже на месте.

– От чего же?

– От скуки, обжорства и похмелья! Я нашел Вам ваше сливовое вино и креветки...

Глава 3. «Счастливого пути»

– За знакомство, Ольга!

Мы чокаемся бокалами и оставляем их прижатыми, глядя друг другу в глаза.

Мне хочется с места в галоп. Чтобы на брудершафт... и потом не позволить разорвать поцелуй, смести всё с этого стола и... жадно, жёстко, борзо... ворваться и оторваться! И ей голову снести!!

– Сергей... Вы на мне платье подпалите, – делает глоток вина Ольга.

Опускаю вырвавшийся из-под контроля взгляд в стол. Делаю пару глотков сладкого вина.

– Куда едете, Ольга?

– Ну какой Вы... – закатывает глаза. – Дознаватель!

– Таинственности и так за глаза. Не будите во мне ищейку. Давайте просто пообщаемся. Это же невинный вопрос. Я просто хочу знать, уже начинать страдать или ещё подождать.

– Подождите ещё, – сдержанно улыбается. – Буду мешать Вам работать до самого конца пути.

– Владикавказ? В гости или домой?

– Сергей... – ведёт бровью.

– Окей... Давайте сделаем иначе. Просто расскажите мне что-нибудь на свой выбор.

– Рассказать? – её взгляд уплывает и расфокусируется.

– Весь во внимании.

– «Я вспомнила: мы тогда расходились, Я – к поезду, а ты – обратно в метро. И это было как ирис прорастает сквозь легкие, раздирая нутро...»

– Вау. Это Ваше?

– Ну что Вы! Это Лемерт... Просто что-то навяло это Ваше «страдать или подождать»... – перебирает в воздухе пальцами.

– Мне понравилось. Давайте ещё!

Подливаю ей вина.

– Достаточно стихов. Они не стреляют, куда положено. Я в них разочаровалась.

– А куда целились?

– Как все девочки, возомнившие себя талантами – в ГИТИС, не меньше! – смеётся, покрываясь румянцем.

– Не взяли? – поднимаю удивлённо брови.

– Ах, нет, конечно! – фыркает она и делает пару глотков вина.

– Идиоты. Я бы взял... И куда в итоге поступили?

– Вы опять? – обвиняюще прицеливается в меня бокалом, прищуривая глаза.

Улыбаясь доливаю вина. Внутри всё согревается от алкоголя.

– Мне просто интересно! Ну расскажите. У Вас очень красивый голос. Приятно слушать.

– Майор-пикапер... Какая редкая квалификация, – улыбается. – А ваши обычно не особо церемонятся. Чаще сразу в лоб, без всякого романтизма.

– Наши? – ревниво перевариваю я.

Значит, барышня сама не «фейс», но бронировал ей СВ кто-то из наших. И должность у него приличная. Дочь, сестра, жена, любовница?..

«Спасали...» И как-то хреново спасли. Не дочь, нет. И не сестра. Они бы про «спасателей» с такими интонациями не говорили.

И обручалки нет. А ни один адекватный мужик такую жену без обручалки никуда не выпустит. Он ей кольцо на безымянный вкрутит и резьбу сорвёт. А на кольцо ещё и гравировку захерачит – чья жена. Любовница, значит... Майор, подпол, полкан или генерал?.. Нет. Не генерал. Любовницы генералов даже в СВ не катаются с посторонними персонажами. Да и нет у неё во взгляде этой вседозволенности и барства, что у любовниц генералов через пару месяцев как хроническое заболевание появляются.

Ольга отводит глаза. Пауза затягивается, в моей голове ускоренно тусуются пазлы. И да... Мне хочется уколоть её побольнее! Потому что мне ревниво, жарко, болезненно. Но я не стану...

– Извините, Сергей, – резко меняется её настроение, на щеках ещё ярче расцветает румянец. – Я иногда ядовита в своих высказываниях. Вы этого не заслужили. Благодарю за

ужин...

Поспешно встаёт, забирает сумку с крючка. Тревожно наблюдаю за ней, тормозя от лёгкого опьянения. Её рука ложится на ручку двери.

– Счастливого пути, – бросает она нервную короткую улыбку и открывает дверь.

– Оля!.. – подсказываю я со рвущимся из груди сердцем. – Стой!

Ловлю её в дверях, разворачиваю к себе. Всматриваюсь в глаза, пытаюсь понять.

– Что сейчас произошло?.. – шепчу я срывающимся голосом.

В её глазах что-то такое... Слишком много всего противоречивого. Но кое-что знакомое я оттуда вычленяю.

– Ты испугалась меня, что ли?

– Отпустите, пожалуйста, Сергей, я хочу уйти.

– Ты зачем меня так оскорбляешь? – переворачивается у меня всё внутри.

– Я извинилась.

– Я не про твои слова!

– Чем же тогда?

– Вернись в купе. Немедленно, – втягиваю её обратно. – Сядь.

Возвращается на своё место. Отворачивается к окну.

Меня взрывает, что наше общение, блять, так нелепо сложилось! И я беспомощно развожу руками, не понимая, как

это реанимировать. Потому что не догоняю, что у неё в голове.

Но женщина не хочет общаться. Это её выбор! Она не моя женщина, чтобы я имел право как-то вмешиваться в её решения.

Закрываю на пару секунд глаза, принимая своё. Надеваю пиджак, снимаю с крючка свою сумку.

Она с тревогой следит за каждым моим движением.

– Счастливого пути, Ольга. Или не Ольга... Извини, если обидел.

Вылетаю из купе. Внутри один за другим взрываются снаряды. Оглушая и раня. Зацепила...

Блять...

Аааа!!!

Всё!

Дышать.

Не психовать.

Так бывает.

«И это было как ирис... прорастает сквозь лёгкие, раздирая нутро...» – вспоминаю её строки. Дерёт так, что хочется проораться! Иду в вагон-ресторан. Поработать до конца поездки я могу и там.

Переживёшь, майор!

Глава 4. Далеко от адекватата

На экране много букв. В слова и фразы они складываются плохо, а в смыслы не складываются вообще!

Итак, антитеррористический отдел... Главный – подполковник Муратов. Под ним две команды оперов. Один возглавляет майор Такиев, второй – майор Гузов. Еду я по душу Гузова. Именно он не дал хода делу по похищению ребёнка, а потом шантажировал Эву. В тот момент просто запуганную девочку, а сейчас – невесту самого влиятельного подполковника ФСБ Москвы, моего дядьки.

Рассматриваю фото. Лет сорока... с рыхлой мордой... цепким взглядом. Я, блять, представляю эти допросы, домогательства и пресс, что пережила воздушная Эва.

Пиздец тебе, Гузов. И всем, кто по твою сторону встанет. Но расследование коснётся всех, начиная с Муратова. Потому что и на его имя она писала жалобу, которой тоже не дали ход. Зато спустили предложение внедрить ее в террористическую группировку.

Муратов... Лет сорока пяти... невзрачный... Такого бы в агентуру! Как ни старайся описать – не выйдет. Ни одной яркой приметы.

Слепо листаю страницы с послужными... Не читается мне!.. Начинаю писать служебные запросы... Перечитываю – чушь какая-то. Падежи и последовательность слов спутана.

Мысли мои снова улетают в сторону СВ. В груди горит и очень отвлекает.

– Заказывать что-нибудь будете? – подходит официантка.

Отдаю купюру.

– Эспрессо каждый час.

– Каждый час?..

– Да.

– А мы до двенадцати.

Смотрю на часы. Десять.

– В некоторых случаях Вы работаете до последнего посетителя, так?

– Да, но...

Демонстрирую корочки.

– Я как раз тот самый случай.

Недовольно вздыхая, официантка смотрит на меня с усталостью.

– Лично Вы мне после двенадцати не нужны. Только сам вагон. Пригласите начальника поезда, я сам с ним договорюсь.

– Спасибо... – выдыхает официантка.

Через несколько столиков от меня – пара. Мужчина с девушкой. Они пьют шампанское и флиртуют. Я завидую? Да. Есть немного. Потому что уже позволил себе предвкушать... и...

Работай, майор!

Возвращаю взгляд на экран. Но взгляд самовольно уплы-

вает в окно. Зависаю... постукиваю машинально пальцем по пачке сигарет.

– Уважаемые пассажиры, стоянка поезда десять минут.

Закидываю ноутбук в сумку и, повесив на плечо, выхожу на перрон. Какая-то пустая платформа между станциями. Наверное, техническая остановка. Может, пропускаем кого...

Среди нескольких человек, вышедших из поезда – Ольга! Стоит спиной ко мне. В её пальцах тлеет тонкая длинная сигарета. Второй рукой обнимает себя через грудь за плечо.

Прохладно... Накрапывает дождь. Оборачивается. Мы встречаемся взглядами. Я первый отвожу свой, пытаюсь найти любой другой объект для любования. И не вижу ничего, блять... Перед глазами словно пелена. Пульс стучит в горле...

Быстро докуриваю в три затяжки. С лёгким головокружением и тяжестью на сердце возвращаюсь в вагон-ресторан. Рассеянно вожу ручкой по блокнотному листу и вместо таблицы рисую какую-то витиеватую фигню. Которая вырисовывается в имя Ольга. Зачёркиваю. Ну чужое же имя...

Перелистываю страницу на чистую. Рисую таблицу. И задумавшись, снова машинально пишу «Ольга». Ведьма, чтоб её!

Убираю блокнот в сумку. Закрываю крышку бука и разворачиваюсь к окну, медленно смакуя свой кофе и позволяя мыслям течь в её направлении. Образ, как источник радиа-

ции, отравляет меня своей неотвратимостью.

Вздрагиваю от слишком близко мелькнувшего движения.
Поднимаю взгляд. Ольга.

– Можно?

– Можно... – неожиданно срывается мой голос на хрип.
Прокашливаюсь.

Присаживается. Чуть пьяный взгляд... и виноватый.
Обезоруживающе улыбнувшись, опускает его.

Пришла...

Потёкший атомный реактор внутри меня вдруг решает снова работать, как положено, на полную мощность, а не жечь меня радиацией. Энергия наливает тело. Разминаю затёкшую спину.

– Кофе хочешь?

– Хочу... – закусывает губу.

– Какой любишь? Гляссе?..

– Да.

Заказываю для неё кофе, едва сдерживая улыбку.

Мы молча пьём. Немного неловко. Сдержанно улыбаемся друг другу.

Аааа!!

Мне не хватает дыхания, чтобы надышаться этой эмоцией! Как её отпускать завтра?!

– Оль... Серёжа... – одновременно начинаем мы, и со смешками опять разбегаемся взглядами.

– Ну всё... – проводит она пятернёй по волосам, откиды-

вая их назад и чуть пьяно облизывая губы. – Принципиальный... благородный... Впечатлил! Вернись в купе. Не надо здесь... Мне неловко. Я лягу спать и не буду отвлекать. Ты работай, сколько тебе угодно.

Ну конечно... поработаешь с тобой! Однако и без тебя не выходит. Да и не девица я ломаться. Девушка приглашает...

От этой неоднозначной мысли я снова твёрдый как гранит.

«Не в постель же!» – пытаюсь осадить свой слишком отзывчивый на неё член. Но...

Это как дальше впечатлять будешь, Зольников!

– Хорошо, – согласно киваю я. – Обещаешь не проводить никаких ассоциаций?

– Честное пионерское, – морщит она носик.

Допиваю свою третью кружку кофе.

– Пойдём, – подаю руку.

Теряется, но послушно вкладывает пальцы. Сжимаю её руку, прислушиваясь к своим ощущениям. Да ё-моё... Колбасит как пацана...

Сжимая увереннее и крепче её руку, веду Ольгу обратно в наше СВ. Открываю дверь, пропускаю и... запираю дверь изнутри. Ольга бросает тревожный взгляд на повёрнутую ручку. Игнорирую.

Мне с ней в этом замкнутом пространстве так горячо и тесно, как за минуту до оргазма. И эта запертая дверь обостряет!

Раскладываю верхнюю полку и переставляю на неё всё – цветы, бокалы, вино, блюдо с остатками роллов. Складываю столик.

– Что ты делаешь?

– Раскладываю твой диван.

Отодвигаю её чуть дальше, чтобы не ударило по ногам. Не двуспальная, конечно... и даже не полупторка, но уже терпимо.

– Как же ты без стола будешь?..

– Разберусь, не волнуйся.

Глядя ей в глаза, расстёгиваю пиджак. Бросаю его тоже наверх. Ольга, закусив губу, проходит по мне тревожным взглядом. И я делаю шаг к креслу, а она к дивану, и мы не расходимся!

Это как с большими суднами. Если расстояние между ними меньше положенного, они обязательно всекутся друг в друга и слипнутся бортами согласно закону Бернулли. И мы всекаемся... Или я... Или чёрт его знает, как это случается! В это мгновение у меня явное потемнение сознания. Оно само. Я только чувствую её мягкие губы, вскрик... приоткрытый рот со вкусом мятной жвачки. И... не в состоянии тормознуть, прохожусь языком по дрожащим губам... на секунду касаясь им её язычка.

Ладони упираются мне в грудь. Всё... тормози, Зольников! Сейчас испортишь всё!!

С гигантским усилием отрываюсь от её губ и впечатываю

свои в её скулу. Крепко прижимаю к своей пульсирующей от взбесившегося сердца груди. Веду губами до ушка.

Давай... говори что-нибудь съедобное и адекватное, майор!..

А как говорить адекватное, если я как никогда от него далёк?!

Обхватываю её лицо ладонями, заглядываю в глаза.

– Очень... хотел... поцеловать.

– Поцеловал? – хрипло.

– Мхм...

– Что дальше? – с вызовом дёргает бровью, прищуриваясь.

– Всё... – нетерпеливо кусаю свою губу.

Отпускай, Зольников, перебор!

Перед тем, как убрать от неё свои руки, прикасаюсь губами к брови, вдыхая поглубже запах волос. И едва сдерживаюсь, чтобы не впечатать её в свой стояк.

Аааа!

Отпускаю...

– Ложись спать. Поздно уже... – подводит меня голос.

Падаю на кресло, снова делая вид, что работаю в телефоне. Сам едва могу дышать! Вижу периферийным зрением, как Ольга скидывает туфли, забирает бутылку вина с верхней полки, делает несколько глотков из горлышка.

– Налить в бокал?

– Сиди там, майор! – пьяно и тоже срывающимся голо-

сом. – Обойдусь...

Встречаемся взглядами...

Блять... да мы СВ сейчас подпалим!

Глава 5. Падать в омут

Я честно пытаюсь не смотреть в её сторону минут десять. А потом вдруг меня перекрывает... А какого чёрта?.. Хреновая стратегия. Завтра, попрощавшись, разойдёмся в разные стороны?

А может, я не хочу! Её хочу. Сейчас. И завтра. И вообще! Пусть эта карусель закрутится! Мне вообще плевать – что там и кто там у неё. Завтра я снесу всю эту конструкцию нахуй! Только я буду!

Отрываю от экрана взгляд, останавливаясь им на красивых коленях. Между крепкими бёдрами зажата тёмная бутылка вина. Это пиздец как эротично...

Хмурясь, чуть расфокусированным взглядом Ольга смотрит в экран телефона. Он звонит. Вслушиваюсь в каждую фразу, в её грудной глубокий голос, срывающийся на хрипотцу.

– Да, мам?.. Да... Еду, утром буду. Встретит...

«Мама»...

Вероятно, всё же едет домой.

– Зачем приезжал?.. – напрягается. – Мммм... Ясно.

Делает глоток из бутылки.

– Да, собираюсь, – жёстче, но тише. – Как будто бы у меня есть выбор. Нет. Не будет белого. Пусть будет... серебро. Ну и что! – раздражённо. – Всё, хватит. Не хочу об этом...

Спокойной ночи, мам.

Пренебрежительно отбрасывает телефон в сторону.

Расстёгиваю верхнюю пуговицу. И ещё парочку. Жарко мне от своих неблагочинных намерений...

Ольга поднимает на меня взгляд. Молчим... Её грудь вздымается не реже, чем моя. Мне вообще кажется, что мы дышим в унисон. И между нами теперь нет даже разделявшего раньше стола.

Протягиваю руку.

– Угостишь?

Сделав ещё глоток, отдаёт бутылку. Мне по кайфу пить из горлышка, которое мгновение назад прикасалось к её губам. И мои глаза закрываются от удовольствия. Сделав несколько глотков сладкого алкоголя, возвращаю ей.

Голову немного кружит. От того, как она медленно обхватывает горлышко губами, глядя мне в глаза... свет у меня внутри гаснет. Я встаю...

Её взгляд спускается ниже и застывает на моей откровенно выпирающей ширинке. Нет, меня это не обламывает. Мне, наоборот, вставляет, что она видит, как я её хочу.

Расстёгиваю пуговицы на рукавах. Подворачиваю их повыше, обнажая предплечья. Кладу руки на ремень, дёргаю пряжку и немного расслабляю его.

– Что ты делаешь, Сергей?..

– Делаю твой вечер.

Включаю на телефоне медленный саксофон.

(«Танец под дождём» Эдгар Никитин (саксофон)

Бросаю его рядом с её телефоном. У нас пара квадратных метров. Но нам хватит. Протягиваю ей руку:

– Потанцуй со мной.

Опускает взгляд. Секунд десять её нет со мной... уплыла куда-то... Потом, словно по щелчку, возвращается. Надевает туфельки. Решительно встаёт.

И вот... я вижу её настоящую, без этой железобетонной брони.

Она такая ещё краше... чувственнее... женственнее!..

Веду пальцами по плечам, спускаясь на спину. Подхватываю за кисть. Прижимаю её за талию к себе. Мы танцуем медленный... дыханием обжигая кожу друг друга... Это просто улёт!

Я отпускаю контроль, растворяясь в эйфории. Мои пальцы рисуют спирали по её позвоночнику.

– Удивительно... – шепчу ей в ушко, прислушиваясь к себе.

– М?..

– Несёшься на скорости... ничего не замечаешь... ничего не планируешь... И вдруг... Как лобовое столкновение... Краш-тест!.. Тебя размазывает просто... как от удара об стену... от осознания – это твоё! Ничего о человеке не знаешь... видишь впервые... Но уверен! И... главное... просто двигаться дальше мимо... невозможно!

Веду носом по её коже, вдыхая тонкий запах. Мы замира-

ем, сплетаясь пальцами. Прижимаю ближе, наши губы касаются.

– Я знаю... что я тоже – «твое»... – мой голос срывается. – Не пролетай на своей скорости мимо. А вдруг второй раз не случится?..

Её ресницы смыкаются, и в этот раз она вместе со мной летит в этот омут...

Мы медленно и чувственно касаемся губами, я ощущаю, как её зубки скользят по моей нижней. И со стоном углубляю поцелуй. От касания языков колени подкашиваются!

Всё, аут...

Не соображаю, только чувствую. Это так сладко... пронзительно... и по-настоящему!

Отрываюсь от неё, заглядываю в глаза. Ничего не хочу говорить больше. И мы танцуем дальше под негромко звучащий сакс, ласкаясь лицами.

Мои губы растягиваются в улыбке.

– Скажи что-нибудь... – прошу я.

Отрицательно качает головой, закрывая глаза, и мы снова находим губы друг друга. Улетаем...

Её ладонь гладит моё плечо, пальцы спускаются на грудь, обводя через рубашку рельеф. И я чувствую, как её тело возбуждённо тянется и плавится в моих руках. Поцелуи мои становятся требовательнее, горячее. Рывками расстёгиваю рубашку, сдёргиваю её с себя. Отшвыриваю на кресло. Перехватив её руки, кладу к себе на грудь.

– Смелее... Прикасайся ко мне.

В эмоциях подхватываю под бёдра, поднимаю выше, отрывая от пола. Каскад её роскошных волос окутывает нас. Я ощущаю пальцами её скользящие трусики...

Сжимаю под платьем гладкие упругие ягодицы, вырывая у неё стон. И расслабляю руки, позволяя ей съехать по моему телу вниз. Подцепляю подол платья и медленно тяну его вверх, не отводя своих глаз от её.

Поднимает руки вверх, позволяя мне это.

Отбрасываю платье следом за рубашкой. Делаю шаг назад, упираясь спиной в стену.

Оооо... Какая же ты...

Запустив пальцы в волосы, Ольга пластично, как змея, прогибается под моим взглядом, демонстрируя своё тело. Тут, без всякого сомнения, есть, чем похвастаться! Тончайшая талия в сочетании с высокой троечкой в атласном лифе. И идеальный изгиб бедра... Вытянутый капелькой пупок на плоском смуглом животе.

Это, сука, так красиво, что дезориентирует!

Красивых фигур немало, но женщин, умеющих их достойно «носить», единицы! А Ольга умеет... Ольга может давать мастер-классы!

– Чего замер, майор? – с лёгким ядом. Её броня на мгновение возвращается.

– Не надо цинизма, – одёргиваю я, давя взглядом.

Машинально тут же прикрывается руками крест-накрест.

Попал я куда-то? Куда? По больному? Так я вылечу!

Протягиваю ей недопитую бутылку.

Отключи уже мозг, девочка! Ведь ты своё решение уже приняла. Мы уже не остановимся, я не позволю тебе тормознуть. Да и не хочешь ты...

Сделав глоток, отдаёт, последний допиваю сам.

– Ты красива как богиня... – впиваюсь в сладко пахнущую шею, жадно изучая её отзывчивое тело.

Рычу от раздражения на себя, сжимая её пышную грудь. Потому что... «патрон» в кармане у меня только один! Дежурный. А что такое один?? Да это только облизаться! Я такой оголодавший и вскипевший, что она за мной не успеет. Да и вся ночь впереди!

Вот где младший бы пригодился, у него всегда по всем карманам полные патронташи! Ой, не сигареты у него отжимать надо было, не сигареты...

По её коже мурашки. Разворачиваю к себе спиной, ставя её ладони на край верхней полки. С вожделением облизываю спину, кусая между лопатками. Круглая выразительная попка вжимается мне в пах. Веду рукой по прогибающейся под лаской спине. Освобождаю грудь, жадно играя с ней.

Сдавленно постанывая, Ольга закидывает голову назад и, изгибаясь, сама стягивает тоненькие стринги...

Ах, блять!..

Тяну ширинку вниз, освобождая себя. Выдёргиваю презерватив из кармана. Рву зубами упаковку. Зажмуриваясь от

искрящих ощущений, со стоном раскатываю его по себе.

Скинув туфельку, Ольга ставит одну ножку на нижнюю полку. И... маняще прогибается!

Сгорая от возбуждения, я начинаю «грубить». В чувствах перехватываю её горло ладонью, сжимаю, тяжело дыша ей в ушко.

– Серёжа... – выдыхает, хватаясь за мою придушивающую руку.

– Тихо... тихо... – шепчу ей, задыхаясь. – Руки верни обратно...

Мои пальцы двигаются выше, врываясь между её губ в рот. Чувствую язык... гладкую изнутри щёчку... веду по зубкам... дальше в горло.

– Мм... – прикусывает их, сокращаясь всем телом.

Ррр.... да!!! Пытаясь компенсировать свои несдержанные грубоватые ласки, нежно веду языком по ушку, всасывая мочку. Мы громко надсадно стонем.

За лобок впечатываю её в себя, давя на поясницу, придавая удобный наклон её послушному телу. Втыкаюсь головкой... Насаживая её, медленно втискиваюсь до упора. И закрываю ей ладонью рот, гася крики.

Это всё так горячо, что предоргазменное подкатывает сразу же! Ещё до момента, как я начинаю двигаться. Закрываю глаза, с улыбкой пытаюсь хоть немного абстрагироваться от этого кипятка.

Выхожу из неё... веду языком между лопатками... снова

врезаюсь в тесную плоть под крик мне в ладонь. И ещё раз... и ещё...

Её пальчики сжимают обивку полки, скользя по ней.

Трахую её ротик пальцами. И... да – пусть кричит!.. Пусть хоть весь поезд трахнет своими стонами, я хочу их! Всё равно никто не посмеет даже коситься в её сторону! Всех порву. Моя!

Наматываю волосы на руку, поднимая выше, и впиваюсь зубами в шею.

Ну... давай! Полетели вместе, красивая!..

Срываюсь... Ритмично, быстро и жёстко всаживаю член в эту сжимающую меня желанную тесноту. В глазах темнеет, бёдра судорожно сводит от животных рефлексов. И перед финальной вспышкой кайфа меня отключает на пару мгновений, в ушах нарастает гул, слепну... а потом накрывает болезненным сладким взрывом, пронизывающим насквозь. Горло сводит, и в груди разливается чем-то горячим.

Обессиленно утыкаюсь губами, облизывая её мокрую солёную спину. Продолжая рефлекторно двигаться, замедляюсь, ощущая, как она судорожно сжимает меня лоном. И со стоном начинает оседать.

Подхватываю, опускаясь вместе с ней на диван. Держу в руках, рисуя пальцами в её волосах... Не моргая, смотрю вверх. Падаю на спину, утягивая её за собой. Внутри всё парит и порхает от эйфории. И меня не отпускает. Подкатывает и подкатывает волнами возбуждения при воспоминаниях

каждого её вкусного стога и крика... взгляда...

Не могу отдышаться.

За подбородок поднимаю её лицо, заглядывая в глаза.

Никогда мне так голову не отрывало...

Глава 6. Пробоина

Веду пальцем по прямому носу, приоткрытым губам. Её взгляд расфокусирован, ресницы медленно и надолго смыкаются.

– Эй... где ты летаешь? Будь со мной сейчас, ладно?

Целую...

– Я с тобой, Серёжа... – обнимает за шею, прижимаясь крепче.

– Замёрзла?..

Тяну одеяло, закрывая её бедра, спину.

– Как тебя зовут?..

– Ольга... – улыбаясь.

Болезненно морщусь.

– Ну зачем эту игру доигрывать?

– Зови «Любимая»... – рисует пальчиком по моей брови.

– Любимая... – пробую я на вкус это слово. – В Москву поедешь со мной, любимая?.. Недели через три, когда возвращаться буду.

– Зачем?..

– Ну... мне как-то не с руки из Москвы к тебе переезжать. У меня там должность, семья...

– Семья?.. – застывает.

– О, да-а-а! Большая. Два младших брата с жёнами, племянники, бабушка, дядька... Я тебя познакомлю.

Расслабляется, целуя меня в плечо.

– Поедешь со мной?

– Поеду... – отводит глаза.

– Правда? – хрипло смеюсь я. – А я уже как уговаривать придумываю.

– Не надо уговаривать... – водит пальцами у меня по груди. – Поцелуй меня ещё... Так времени у нас мало...

– Почему мало? Я вместе с тобой до конечной еду.

– Да?.. – растерянно.

– На работе меня завтра не ждут, так что – я весь твой.

– Мой... – закрывает глаза.

– В гости пригласишь?

– Конечно...

Мне не нравится надрыв в её голосе.

– Ты чего, любимая? А ну-ка, в глаза посмотри мне...

Я всё про тебя заранее знаю! И что не свободна, знаю тоже. Но мне похеру это. Была бы дорога – давно бы окольцевал! А если не поторопился, то пусть отдыхает.

Розовые нежные губы растягиваются в белоснежной улыбке. Садится на меня верхом. Соски твердеют под моим взглядом.

– Хочу тебя, – смотрит мне в глаза.

– Аааа... – с шипением втягиваю воздух через сжатые зубы. – Пять минут... ладно?

Ссаживаю. Накинув рубашку, на ходу застёгиваю пару пуговиц. Ваньки, конечно, под рукой нет, но у меня тут дохре-

на «младших» в соседнем купе. Выхожу.

У пацанов приоткрыто. Водка, гитара...

– Доброй ночи, – встаю в дверях.

– Доброй ночи, товарищ майор! Мешаем?

– Нет, не мешаете. Лейтенант, выйди на минуту.

Прикрываю за ним дверь.

– Патроны есть?

– Конечно...

Ухмыляясь, опускает взгляд. Вытаскивает из кармана коробочку. Протягиваю руку. Пожимает, оставляя в моей ладони пачку.

– Спасибо, боец, – киваю я, пряча её в карман.

– Хорошего вечера, товарищ майор.

Ноздри вздрагивают. Ведёт плечами, пытаюсь скинуть очевидное напряжение. Сам уже поди облизался на мою красоту? Обойдётся...

Возвращаюсь в купе. Вытаскиваю три квадратика и бросаю их на нижнюю полку.

– Где ты их взял?... – распахивает она глаза.

– Здесь полвагона сочувствующих, – ревниво разглядываю её длинные ноги. – Ты очень эффектно стояла на перроне.

– Какой кошмар... – со смехом закрывает лицо руками. – У вдвшников, что ли??

– Мхм... – расстёгиваю ремень.

– Они подумают, что я шлюха... Да и... плевать, – зло

ухмыляясь, отворачивается к окну.

– Они подумают – майору повезло с невестой. И будут люто завидовать до утра, подслушивая твои сладкие вопли.

Откидываю на кресло оставшуюся одежду. И стою перед ней, позволяя себя разглядывать. Ей нравится! Чуть смущённый взгляд скользит с моих часов на грудь... живот... член.

И я опять готов к бою!

Она тянется в мою сторону ножкой. На пальчиках яркий маникюр, как будто она наступила в бруснику. И каждый пальчик такой аккуратный... что хочется прикусить и облизать каждый! Ступня упирается в мой пресс.

– Ты очень красивый мужчина, Сергей...

– Присваивай. Разрешаю.

Массирую её пальчики. Вжимаюсь членом в мягкую изящную ступню, подтянув её за щиколотку. Со вскриком съезжает ниже.

В этот раз она сверху. И это долго, тягуче... Мы изучаем друг друга и наслаждаемся. Глажу её губы... Она облизывает мои пальцы. А потом, когда мы кончаем и, вымотанные, кормим друг друга виноградом, я уговариваю её почитать мне что-нибудь ещё.

– Мне хочется: кофе, объятий, зимнего моря, на кухне под водку сидеть, о политике споря, еще обниматься, поскольку когда зима, то без обнимашек не выжить в холодных домах. Еще мандаринок, чтоб свечи и темнота, потолще и потеплее

обнять кота (коты – это очень полезно зимой, не так ли?), цветов. И неважно каких. Только чтобы пахли...

И меня колбасит от переполненности в груди. Улыбаюсь, качая головой и не находя слов. Я куплю ей кота. Толстого и ленивого. И даже сам буду его любить вместе с ней.

– Кем ты работаешь? Где?

– Ах... любимый! – вздыхает. – Разве это важно? Неужели ты не все свои вопросы ещё задал?

– Ты ни на один не ответила.

– Я тебе всё завтра расскажу.

– Замётано...

– Засыпай... – трётся носом о моё ухо.

Мои глаза закатываются от кайфа. Хочу заснуть с ней. И засыпать с ней!.. Каждый день. Но сейчас не спится. Сердце стучит как ненормальное. Прижимаюсь губами к виску:

– Не хочу отпускать тебя завтра.

– Не отпускай...

– Поехали сразу ко мне в гостиницу?

– Мхм...

– Ты такая сговорчивая! Это какая-то подстава! – смеюсь я снова. – Я уже опять десять способов уговорить придумал.

– Просто... ты... «моё», – вжимается лицом мне в шею.

Ощущаю – мокро. Чувствую её беззвучный всхлип. Моё давление резко поднимается. Пульс оглушает. Переворачиваю на спину и распиная. Тушь размазана от слёз. И взгляд у неё очень глубокий, болезненный.

– Что?..

Отрицательно качает головой. Через силу улыбается.

– Что такое?..

– Просто... я так рада... что ты случился у меня, Серёжа.

– И всё?

– Всё... – улыбаясь, пожимает плечами.

– Иди ко мне... – зацеловываю мокрые скулы.

В этот раз я сверху. И я не могу нацеловаться с ней досыта! Хотя губы уже горят и болят. Да и её уже заметно опухли! Мы вырубаемся, даже не кончив.

Часа через три нам выходить. Спать очень тесно. Но тепло и приятно. Моё плечо, на котором она лежит, затекает. Но сил проснуться нет. Чувствую, как тяжесть её тела вдруг исчезает. Потягиваюсь во сне, разминая своё. Давай уже скорее возвращайся! Мне холодно без тебя...

Но теплее не становится. И я сонно шарю рукой в поисках её тепла. Голова болит... Со стоном сжимаю виски. Напрягаю пресс, присаживаясь. Оглядываюсь... В купе её нет. Подрываюсь, натягиваю брюки.

Дверь купе открывается.

– Через десять минут Владикавказ, – сообщает проводник, пока я внимательно оглядываю полки.

Цветы на месте, а вот её сумки нет.

– Подождите!!

– Да? – притормаживает он.

– Попутчица моя где?

– Так... а... вышла в Беслане.

– Как это?! Просто вышла?

Пожимает плечами:

– Встречали её там вроде бы.

Кровь бросается мне в лицо. И ощущение такое... гадкое.

Словно грудь мою пробило насквозь. И сквозь эту дыру, как через пробоину, вытекает всё то, чем накачало меня вчера.

Аааа!!!

Зачем же ты так со мной? Так нельзя...

– Билет мне её! Быстро.

Глава 7. Родовое проклятие

Стоя у здания вокзала, сжимаю в руке её билет. Это что шутка какая-то? Подстава с целью деморализации? Подъёбка?

Опускаю взгляд, читая еще раз. «Ольга Иванова». Сколько у нас Ольг Ивановых, интересно? Да и не Ольга она, хоть режьте меня.

Сажусь в такси, называю адрес гостиницы.

Сбежала... И вчера на всё не споря соглашалась, потому что знала, что ничего этого не будет. Только вот беда, я тебя уже «посчитал» НеОльга. И в свою конструкцию встроил. А выдирать – это только с мясом. А я этого очень не люблю, когда с мясом.

Уже в номере гостиницы набираю брата. Но обидно, пиздец, что так некрасиво моя красивая барышня сделала. И меня разрывает между желанием найти, чтобы выяснить отношения и стереть её к херам. Но вот... не могу я. Потому что сам дурак. Она же вчера плакала... и это «моё», «рада, что ты случился»... это все было искренне. Если я не конченный идиот, конечно. Но дядька утверждает, что из всех нас трёх братьев, я единственный не дурак. А полковник Зольников людей как рентген видит насквозь. Значит, искренне моя барышня рыдала... Чего сбежала-то?..

Побоялась связываться с майором из конторы? Пуганная?

Да... могу понять. Принять – нет. Почему это я должен за чужие косяки своей репутацией платить? Мда... первый раз мой статус не в мои ворота сыграл! Брат наконец-то отвечает на вызов.

– Андрюха, привет.

– Привет, братишка.

– Серёжа, привет! – слышу голос Вари.

Вот... да. Варвара. Собственно, речь про неё.

– Слушай... вот когда наша Варя от тебя слиняла утром, там... на дачах...

– Та-а-ак! Попрошу, товарищ майор! – угорает он. – Не «наша», а моя Варя. Мо-я!

Слышу смех Вари. Мы иногда его троллим с Иваном, что раз спасали его жену вместе, значит, «наша». Но сейчас мне не до этого. А вырвалось это «наша» по привычке.

– Да ладно тебе... – вздыхаю я.

– Серый, случилось что?

– Мхм... Короче, когда сбежала Варя от тебя после... всего, – тактично обхожу я откровенные эпитеты, потому что она рядом с ним там, – ты почему не забил?

– Хм... Зацепила! «Моё», понимаешь? И вообще... Чувствовался в ней такой надрыв, как будто она и хотела бы остаться, да не могла. А дальше уже рефлексy заработали...

– Вот! – перебиваю я его. – То же самое. С девочкой вчера познакомился. Всё – то же самое. Один в один. Кто нас проклял, брат?

– Благословил. Просто ты еще вначале пути. Это просто.

– Ладно. Спасибо за просветление. Только я, наверное, не ты. Мне просто хочется с землёй всё сравнивать. Напалмом.

– Найди... – забирает у него трубку Варя. – От таких мужчин, как Зольниковы, добровольно ни одна девушка не убежит!

Вздыхаю... да, конечно хочется верить, что есть внешний враг. И дать ему по кумполу. Внешние враги – это просто. Там всё понятно.

– Ладно, ребята, спасибо... Андрюха?

– Мм?

– Пробей мне её. Села в Лисках. Вышла в Беслане. По билету Ольга Иванова. Но это неправда, скорее всего. Говорила, едет до Владикавказа. И это, скорее всего, была правда. Здесь у нее живет мать. Сама, вероятно, местная. Как-то связана с нашим ведомством. Но не сама. Вероятно, любовник в высоком чине. Майор, подпол, полковник.

– Ооо... Не генерала случаем?

– Очень смешно!

Варя как раз генеральской рабыней была, когда мы ее вытаскивали.

– А я не смеюсь. Я волнуюсь за тебя.

– Это лишнее. В такую историю как ты, я вряд ли встряну. Всё будет банальней, уверен. Найди её... Хочу поговорить.

– Фотки?

– Откуда у меня фотки? Фотал я ее, что ли? – раздражаюсь.

– А что ты с ней делал? – смешок.

Ай... То же, что и ты со своей Варварой!

(История капитана Андрея Зольникова и Варвары описана в книге «Сказка для серьезного мальчика»)

– Короче, билет куплен на паспорт, это по-любому. Найди мне ксерокопии с фоткой. И прописку с этого паспорта.

– Ой, ну не учи азбуке. Все сделаю! Найдём твою зазнобу.

Падаю отсыпаться. Снится мне всякая муть... То секс наш... То её секс с другим мужиком... и что она сверху... бросает на меня свой томный горячий взгляд... Сука!! Подрываюсь тяжело дыша. Задергиваю шторы. Сушняк... Выпиваю воды и падаю снова.

Коматоз какой-то... засыпаю. Сны снова мучают – то камера какая-то темная, сырая... то какие-то адреналиновые стычки... драка...

– Да, бля... – переворачиваю подушку.

Закрываю глаза. Опять секс! Губы её скользящие по моим пальцам.

– Поедешь со мной, любимая?

Улыбка её...

– Поеду...

И я на седьмом небе от её ответа! Потому что уже вросла в нервную ткань, в зону удовольствия в мозгу, а вырывать не надо. Дальше – только глубже... Кайф! Будущее вдруг на-

ливается каким-то удивительным смыслом! А вот хрен тебе, майор!

Вколачиваю кулак в кровать. Разлепляю веки. Забираю сигареты и телефон с тумбочки. На часах тринадцать тридцать. Надо отвлечься... Надо кого-нибудь разорвать к хуям, чтобы это долбанное напряжение скинуть. Прикуриваю и ухожу на балкон. Оглядываю город. Гостиница в самом центре. Набираю номер приёмной Муратова. Искать его личный телефон в деле сейчас лень.

– Приёмная... слушаю... – женский голос.

– Добрый день. Подполковника Муратова могу я услышать? Москва, девятый отдел беспокоит.

– Девятый... – растерянно.

Страшно, да? Девятый – это отдел внутренней безопасности. Проверочки, то есть.

– Девятый. Оперуполномоченный Зольников.

– Минуточку. Он не на месте. Я звончек переведу.

– Переведите...

Минуты две жду. Что так долго-то?...

– Подполковник Муратов. Слушаю.

– Майор Зольников. Оперуполномоченный девятого отдела.

По званию выше он, по полномочиям – я.

– Через час буду у вас. У меня приказ о расследовании нескольких операций вашего отдела. Подготовьте мне кабинет и отчёты по всем операциям и активностям по разработ-

ке террористических групп за последний год. Еще мне нужен личный секретарь на время расследования.

– По чью душу, майор? По мою?

– Пока – нет. А там видно будет.

– Понял... ждём.

Пообедав в ресторанчике напротив гостиницы иду пешком до главного управления. На входе требуют корочки, паспорт. По всей форме! Но крайне уважительно. Уже предупреждены. Просто демонстрация, что всё по уставу. И сразу же за проходной встречает меня...

– Товарищ майор? Длинноногая яркая блондинка. Юбка короче, чем положено по уставу, каблук выше. Вырез глубже, грудь – четверочка не меньше. Мой секретарь судя по всему? Такой вот реверанс в мою сторону, да?... Зря. Я не оценю. Я вообще сейчас крайне зол на весь женский пол!

– Да.

– Капитан Свиридова. Татьяна, – голливудская белозубая улыбка, глаза не улыбаются. – Я – Ваш секретарь.

Судя по взгляду далеко не дура. Здесь дур не держат. Да и не слишком молода, хоть и не выглядит на свои... Во-первых – капитан, а во-вторых... глаза... змеинные глаза. Прохаванные. Капитан в секретари?? Летёхи перевелись? Хм...

– Очень приятно. Татьяна?...

– Можно просто Татьяна.

– Сергей Алексеевич, – представляюсь я. – Проводите в мой кабинет.

Кабинет на первом этаже. Маленькая приемная со столом для секретаря на входе. В самом кабинете – пустой стеллаж, кожаное кресло, стол для совещаний буквой «Т». На окне жалюзи.

– Кофе, чай, Сергей Алексеевич? Или, может... коньячку с лимоном?

– Двойной эспрессо и пачку Парламента, будьте любезны. И еще... Татьяна. Завтра шпильку сменить на низкий устойчивый каблук. Юбку – рекомендую на брюки. Иначе, Вы за мной просто не угонитесь. А у меня нет времени на прогулочный шаг. Волосы собрать согласно уставу, чтобы не мешали использованию средств индивидуальной защиты. Начало рабочего дня в семь утра. График ненормирован. Надеюсь, у Вас нет детей?

– Мм... нет, – стекает с ее лица радушие.

Но тут же с усилием натягивается снова.

– Это хорошо.

Карьеристка, значит. Больше тридцати, детей еще нет... Тебя ко мне почему приставили? Разберемся!..

– Через час хочу познакомиться с офицерским составом отдела лично.

– На месте нет никого. Работаем...

И вот это еще... «Работаем». Смелость говорить за остальных. Никакой ты не секретарь. Даже проверять не буду какая должность у тебя была пару часов назад. Просто учту обстоятельства.

– Плохо, Татьяна. Все вещи должны быть на своих местах. Передайте подполковнику Муратову, что я желаю лично познакомиться с офицерским составом его отдела. Сегодня. Если кто не может, жду объяснительные.

– Поняла... – на секунду недовольно взлетают ее брови, сглатывает.

– Прекрасно. Выполняйте распоряжение.

Глава 8. Знакомство с «кумом»

– Гузов Анатолий Васильевич?...

– Я, товарищ майор.

Знаю... Смотрю ему в глаза.

– Это перечень дел, которые вы вели, так?

Двигаю по столу ему распечатку. Пробегается взглядом.

– Так точно.

– Я ознакомился с отчётами. Меня вот это дело смутило...

Некая Эва Мамедова, фигурирует как член террор группы... так?

– Не совсем верно. Как первый круг контактов её мужа, который уже член...

– Мхм... Вот здесь момент мне не понятен... Я сделал запрос участковому по месту проживания гражданки Мамедовой Эвы. В его отчёте за март месяц фигурирует заявление от Эвы о пропаже ребенка – Мамедовой Софии. Ксерокопия есть. И пометка – «оригинал изъят оперуполномоченным Гузовым А.В. для расследования». Было?

Оттягивает воротник, кровь бросается в лицо.

– Не припомню слету.

– Припоминай, майор. Потому что в деле Мамедовой я этого заявления не вижу.

– Так не относится заявление к её делу.

– Да? – скептически поднимаю бровь.

– То есть давление по средствам похищения и угрозы ребенку теперь у нас не основной мотив участия гражданок России в терр. актах?

– Основной, товарищ майор.

– Завтра, чтобы заявление было в деле.

– Но дело закрыто... гражданка уже... – разводит руками.

– Мертва? Судмедэксперты провели эксгумацию... Это не Эва. Ни возраст, ни генотип не совпадает. У меня сотня вопросов по этому делу в связи с этим. Почему не искали её дочь, например?

– Товарищ майор! Давнее дело. Нужно бы мне восстановить его ход. Внезапно Вы...

– Давнее? И года не прошло. У вас проблемы с памятью? Как вы проходите ежегодную комиссию? В бюро не место людям с плохой памятью. Я правильно понимаю, что восемь месяцев вы не ищете похищенного ребенка?

– Неправильно, товарищ майор! Похищения-то не было. Гражданка Мамедова на словах его опровергла.

– Серьезно? Тогда завтра я хочу видеть девочку. Софию Мамедову. И документы её попечителя. Она дочь члена банды, а значит, должна все время находится под неусыпным наблюдением. Покажи мне ее.

Гузов устало закрывает глаза.

– Девочку увёз Мамедов.

– То есть человек, который в международном розыске увёз ребёнка, и вы не искали?

– Искали!

– Дело мне по Софии Мамедовой. Я слова не понимаю, только документы. Как искали, кто искал, где запросы в службы, где приказы, где отчеты об оперативных мероприятиях? В перечне не вижу такого дела. Кто вел?

– Никто не вел, – смотрит в стену.

– Искали в рамках дела её матери.

– Так похищение же к делу по твоим словам не относится, майор! Завтра жду детальный отчёт по этому эпизоду, подтверждённый документами. По уставу. И всех, кто занимался расследованием на допрос. Ясно?

– Так точно.

– Свободен, майор.

Пока. Но скоро я тебя упеку... Вспоминаю кудряшку Софию, которую шесть месяцев скрывали от матери. И эти... не шевельнулись. Скоты! От бешенства потрясывает. «Нет такого дела» у него! Я, блять, тебе нарисую дело!

Откручиваю крышку с бутылки воды, делаю несколько глотков. Два отрывистых стука в дверь.

– Разрешите? – сухо.

Муратов, собственно персоной.

– Подполковник Муратов. Глеб Евгеньевич.

Такая же сухая короткая улыбка, как и интонации. Да и он сам, в принципе – сухой, блеклый.

Садится напротив.

– Ну... будем знакомы, товарищ майор, – тянет руку.

– Будем, товарищ подполковник.

Пожимаю. Своеобразный! Судя по пустой характеристике – либо удобный лох, либо серый кардинал. По моим ощущениям – второе: умный, тихий, скрытный. А по слухам власти поболее, чем местный генерал имеет. Местный «кум», короче.

Взлетел он как-то непонятно. Ни одного громкого дела, а звезды росли быстрее, чем положено. Да вот на звании подполковника притормозил. И подозреваю, что намеренно. Чтобы в более высокую должность не идти. Ответственности меньше, а полномочия практически такие же. А уж генерал ему точно не светит. На пенсию полканом выйдет и всё... Посмертно, так сказать.

– Как Вам у нас? Все устраивает? Может помощь какая нужна? – речь замедленная, словно пытается маскировать привычную надменность ее скоростью.

– Так Вы обращайтесь! Все сделаем.

– Благодарю. Все в порядке.

– Где остановились?

А ты еще не пробил, да? Сдерживаю скептическую улыбку.

– В Александровском.

– Правильно. Это лучшая гостиница. Машина нужна? – постукивает пачкой сигарет по столу. – Могу организовать служебную с водителем.

– Не помешает.

– Сделаем, не вопрос.

– Как работается, товарищ подполковник?

– Потихоньку... какие у нас дела? Это же не Москва.

Так... задворки.

– Не скажите...

– Делаем что можем! – разводит руками. – Но людей Вы моих взгрели, майор, – одобрительная усмешка. – Так даже я не умею.

Не выношу лесть. Но пока поиграем в соратничество.

– Рьяно Вы принялись!.. Отдохнули бы пару дней, город посмотрели, на шашлычки, да в баньку. Не хотите?

– В баньку – нет.

Баньку я здесь и сам всем организую.

– Вы не обессудьте, у нас всё просто, по-свойски. А город – тоска зелёная. Разве что Московская труппа на днях приезжает. Могу организовать Вам пару мест в ложе.

– Московская – это хорошо... – рассеянно киваю я.

Что ты за человек, Муратов. хрен тебя считаешь. Участвовал ты в деле Эвы или просто такой вальяжный пенёк, как показаться хочешь. И с твоего попустительства тут беспредел был?

– Других приличных развлечений здесь нет. Может, присоединитесь?

– Может быть...

– Ну, а если не с кем, так Татьяна с удовольствием Вас сопровождает.

– Это хорошо, что с удовольствием. Но я еще подумаю...

– У нас личные связи решают всё. Давайте дружить, майор. А с Вашей миссией мы поможем, – взмах рукой, словно с барского плеча. – Документы предоставим, звезды собьем, если кто в чем виноват. Я за сотрудничество в вопросах безопасности государства.

И вот теперь сухость его испаряется, и я вижу искреннюю улыбку. Прямо «радует» меня местный офицерский состав. Я что – на лоха похож.

– А когда к вам последний раз наше ведомство наведывалось?

– Планово?

– Нет. По делу.

– Так лет пять уже тишь да гладь.

– А прошлый раз с кого звезды сбили?

– Пронесло, Сергей Алексеевич. Не было звездопада.

Ясно... Не драли вас значит лет пять. Ну это ничего... я вам восстановлю генетическую память!

– Пожалуй, приму Ваше приглашение.

– Очень рад.

– С женой будете?

– Никак нет. Не женат пока.

Точно, не женат он... Из-за моей НеОльги толком дело и не изучил.

– Ну что ж так. Подполковник и не женат? Не солидно, Глеб Евгеньевич.

– Согласен. С невестой буду. Через неделю свадьба. Не сорвёте? – прищуривается улыбаясь.

– Как знать? – развожу руками. – Как знать...

Глава 9. Ольга и НеОльга

Черный, лоснящийся от новизны мерс бизнес-класса. Неплохо в глубинке живут. Не бедствуют...

– Лейтенант Дятлов, – представляется мой водитель.

Твою мать... фамилия-то какая говорящая! Стучать будешь? Конечно будешь... куда ты денешься.

– Имя есть у тебя, лейтенант Дятлов?

– Пётр.

– Отлично. Поехали, Пётр. Пока по центру покатай.

Открывает мне дверь... Внутри есть разделительное стекло с водителем. Но я не пользуюсь. Бессмысленно. Тачка прослушивается – это даже проверять не надо. Я им враг страшнее любого бандформирования сейчас. Поэтому из машины никаких звонков. Брату я пишу в мессенджер.

Сергей: Братишка, ну что там?

Андрей: Ольга Николаевна Иванова. Фотку зачернило ксероксом – не разглядеть. Прописка есть. По номеру паспорта завтра будет тебе и фотка. Подождешь?

Сергей: Давай пока прописку.

Скидывает. Открываю адрес на карте. Спальный район...

– В Комсомольский парк.

– В Комсомольский?

– Да. Прогуляюсь.

Прошу остановить у входа.

– На час свободен, – отпускаю водителя.

В Москве уже по ночам холодно. Здесь несмотря на сырость тепло. Даже листья ещё не пожелтели. Иду через парк по центральной аллее. Никого... Только владельцы собак выгуливают питомцев. Стараюсь идти неторопливо, чтобы прогуляться перед сном и выветрить из головы всю информационную кашу, что свалилась на меня сегодня. Но ноги сами ускоряются. Возможно там она... Не могу расслабиться. Меня прёт! Жаль, что больше не от позитивных эмоций. Градус тяжелых болезненных чувств только возрастает с каждым мгновением.

Если она действительно Ольга, то я хреновый психолог. А это вряд ли. Но... вероятность же есть! После парка еще пара кварталов, и я вижу нужный мне дом.

Смотрю на часы: двадцать один тридцать. Да уж... времечко для визитов так себе. Чувствую себя нквдшником, которые всегда появлялись после того, как человек уже лег спать. Эффект дезориентации... Да, ладно... Ну кто спит в пол десятого? Дело не в этом. Дело в том, что... Она может быть замужем. У нее могут быть дети. Я могу сейчас вломиться в квартиру вполне довольной жизнью счастливой семьи. Это ведь объясняет почему она могла сбежать. А все мои догадки могут быть мимо. Плевать... Вообще похеру! Не выношу ложь. Честно надо было озвучивать «дано», милая барышня. А не исчезать как видение по утру. Мы, взрослые мальчишки, такое не ценим. Это, блять, бесит!

На самом деле мне не плевать. Мне тяжело идти в эту неизвестность. Но я сделаю это. И всё проясню. Останавливаюсь перед нужным подъездом. Замок на подъезде древний, кнопочный. Нужные три кнопки основательно стёрты. Пробую пару комбинаций, третья срабатывает.

В подъезде пахнет сыростью, сумрачно. Не рисуется мне здесь моя тонкая изящная барышня... Звоню в нужную дверь. Открывает какая-то девчонка лет четырнадцати с серьгой в губе и цветными волосами. Неожиданно! Хмуро смотрим друг на друга.

– Мам, это к тебе! Заходите...

Отворачивается и уходит вглубь квартиры, оставляя дверь приоткрытой.

Оттягиваю ворот рубашки, немного расслабляя галстук. Сердце стучит...

«Мам»?.. Нет. Это невозможно. Может, сестра младшая? Тогда – вполне! Захожу в квартиру. И запахи этой квартиры тоже никак не складываются у меня с моей «потерей».

Нет, он не отталкивающий. Просто не тот. Она не может жить здесь.

Выглядывает женщина. В халате... Не «она».

Лет на десять постарше. Но одного типажа... цвет волос, комплекции, генотип...

– Вы за тостером? Сейчас вынесу.

– Нет. Я не за тостером.

Раскрываю корочки.

– Служба безопасности. Майор Зольников.

– А что... случилось... – испуганно и слепо смотрит на мои корочки. – Ленка?! Ты бандитка что-то натворила?!

Девчонка с подозрением выглядывает в коридор.

– Нет, – успокаивающе раскрываю ладонь. – Успокойтесь.

Я здесь по другому вопросу. Мы можем где-то побеседовать.

– Проходите... – растерянно машет рукой на кухню. Присаживаюсь за стол. – Ольга Николаевна Иванова?

– Да... – нервничает она.

– Вы не переживайте. Вас ни в чем не обвиняют. Вы, скорее, свидетель.

– Ой, да к вам и свидетелем страшно попасть! – отмахивается она.

– Давайте сейчас попробуем к нам не попасть, – сдержанно улыбаюсь я.

– Могу я увидеть Ваш паспорт, Ольга Николаевна?

– Ой... Нет у меня его сейчас. Ксерокопии есть! Принести?

– Нет, мне нужен оригинал. А где Ваш паспорт? Взгляд сосредоточенно мечется, пальцы касаются серьги, подбородка...

– Потеряла, наверное...

Ясно...

– Одолжили подруге, может?

Вздрагивает. Беспокойно заламывает пальцы.

– А что-то случилось?

– Хочу Вам напомнить, что использование удостоверяющих личность документов другим лицом – это правонарушение.

– О, господи... – нервно ведёт по волосам. – Ничего я такого... потеряла, говорю же!

– Сообщили об этом?

– Не успела! Я его у матери, наверное, оставила...

– Очень безответственно.

Мне и нагнуть её за ложь хочется, порычать, чтобы стоворчивее была... А с другой стороны жалко пугать. Не по работе же я к ней. Личное дело по сути. Ладно. Я ласково, но неумолимо!

– Ольга Николаевна, а можно с вашего телефона позвонить? У моего батарейка села.

– Да, пожалуйста... – теряясь достаёт из кармана, разблокирует, протягивает.

– Могу я Вас попросить?... – стреляю взглядом на дверь.

Выходит, прикрывая за собой. Переписки в мессенджере запароленны. Какая умная женщина! Ладно... Открываю фотоальбом. Человек, которому ты можешь дать свой паспорт – это очень близкий человек.

Быстро листаю фото, просматривая лица. И на одном из летящих вверх, вдруг я мельком ловлю знакомую улыбку. Кровь бросается в лицо! Отматываю обратно. Возможно ошибся. Нет... Не ошибся. Столик летней кафешки... она!.. На заднем фоне парк... это было где-то здесь! Совсем рядом.

Дата – десять дней назад. Губы смущенно улыбаются, глаза – грустные... Глажу её по лицу пальцем, не позволяя экрану погаснуть.

В груди горит синим пламенем. Меня накрывает цунами – и болевыми, и сладкими, превращающими тело в кипящую от возбуждения жидкость. Она...

«Поедешь со мной?» – ощущение парения возвращается от воспоминания того момента.

«Поеду...»

Зараза!! Зачем ты так обесценила всё? Отправляю это фото себе на телефон. Хотя это уже непринципиально. Нашел уже. Всё. Но пусть будет. Не ошибся я, значит? Подружки?...

– Ольга Николаевна...

Заглядывает. Вся бледная.

– Да не переживайте Вы так. Я кажется Ваш паспорт нашёл.

Показываю ей фотку. Ее плечи опускаются. Открывает окно. Достает из пачки сигарету.

– Что вам опять от нее надо?

Перевариваю в сердцах брошенную фразу. Хм...

– Ольга Николаевна, как Вашу подругу зовут?

– Ну Вы же знаете, зачем спрашиваете?

– Лично я – не знаю?

– Что Вы хотите от меня?

– Телефон продиктуйте её...

– А что случилось?.. – жалобно.

– Ничего трагичного! В поезде было происшествие. Нужны показания свидетелей. Ищем всех, кто ехал. Не волнуйтесь. Ей ничего не грозит. Даст показания и будет жить спокойно дальше. Эпизод с вашим паспортом не всплывёт.

– Правда?.. – заглядывает требовательно в глаза.

С улыбкой киваю.

– Ах... все равно ж соврёте!

Мда... не слишком тут о фейсах высокого мнения. Хотя это правда, надо будет – соврём.

– Анастасия Барковская. Вот телефон...

Записывает в отрывной блокнот. Дергает лист. Отдаёт.

– Благодарю. Всего хорошего.

Смотрю на лист, по привычке запоминая порядок цифр. На улице присаживаюсь на первую попавшуюся лавочку и долго настраиваюсь, чтобы набрать её. Дыхание сбито... Как говорить? Что говорить?! Хотела бы поговорить – не сбежала бы.

«Ну что ты телишься, Майор?! – психую на себя. – Звони, давай!»

Делая вдох поглубже нажимаю на дозвон. Анастасия, значит...

Красиво... И гораздо теплее, чем Ольга.

«Абонент временно недоступен». Хочется запустить телефоном в стену. Надо было адрес еще взять. Ну да ладно! Будет у меня завтра адрес. Татьяну напрягу. Что она зря рядом болтается. Но надо мне не завтра, а прямо сейчас! Может,

сейчас озаботить? Только вот светить я им не хочу Настю. Ладно... завтра брата попрошу. Возвращаюсь к тачке через парк. Сажусь внутрь.

– В Александровский...

Телефон, нагретый в руке вдруг вздрагивает вибраций.

«Абонент снова в сети».

Тут же нажимаю на дозвон. Гудки... С каждым моё сердце ускоряется всё сильнее.

– Да?...

Зависаю. Её голос...

Время словно останавливается. Давай! Говори, майор!

– Я слушаю...

– Настя... – очень непривычно произносить ее имя вслух. – Это Сергей.

– Какой... – срывается ее голос, – Сергей?..

– С которым ты через три недели едешь в Москву. Забыла?

Тишина.

– Я хочу встретиться. Сегодня. И услышать почему ты сделала так, как сделала.

– Вы ошиблись, – очень спокойно и даже доброжелательно. – Не звоните сюда больше.

Скидывает. Не дыша стискиваю зубы. Меня разрывает изнутри... Перезваниваю! Занято... Занято... Занято... Я в чёрном списке? Окей!!

Глава 10. Служебный роман

– Личное дело по Эве Мамедовой где? – меряю я шагами кабинет.

Сидеть уже сил нет. И с упырем этим общаться.

– С этим сложно...

– Я что – в книжном магазине: «легко, сложно»? Я сделал официальный запрос по антитеррористической деятельности. Мне нужно видео с допросов!

– Так... трубы у нас прорвало, товарищ Майор! Хранилище в подвале. Залило. Бумага размокла, техника с базами сгорела. Нет больше ничего.

– Ты в себе, Гузов? В каком смысле – нет? Разводит руками.

– Все списано, акт приложен. Я вообще в отпуске был, когда происшествие случилось. Только отчёты остались, что на личных носителях были. Виновные уволены с взысканием.

Вот тварь...

– Каким числом ты дело закрыл? – Кидаю ему папку. – И какого числа потоп твой был?

Которого наверняка не было и вчера придумали. И ночью акты о списании строчили, да задним числом проставляли.

– Все документы в электронном виде должны были уже уйти в общую базу.

– Тут виноват... не успел... – стирает испарину со лба. –

Всё понимаю... выговор...

Нет, выговором ты не отделаешься, майор.

– Выговор?... Двое суток у тебя все документы заново собрать и подшить.

– Товарищ майор, ну далась Вам эта Мамедова... – с тихо скрываемой яростью. – Своих же людей под трибунал подводят. Ради кого? Подстилки бандитской?

Желваки на моем лице играют, в глазах темнеет. Вдох... Выдох...

– Или ты мне найдёшь её дело, её тело, её дочь. Или я тебя посажу.

– Да за что?!

– За её похищенного ребенка посажу, по которому ты был обязан дать ориентировки и поднять волну. И не сделал. Может девочка из-за этого уже мертва. А может – в плену.

– Да Ваш он что ли, ребенок этот?!

Можно и так сказать! Теперь – родная племянница.

– Бандитский же выродок!

Выродок тут один!

– Да сколько их таких!!

– Ты о других не думай. С ними другие спецы работают. Ты думай про свою зону ответственности – Мамедову. Приказ: восстановить дело!

– Есть! – с плохо скрываемой ненавистью.

– Свободен.

(История Эвы Мамедовой и полковника Виктора

Зольникова описана в романе «Особые полномочия на любовь»).

Отдышавшись захлопываю бук. Пять лет назад пожар у них был. Полгода назад – потоп. Охуели?? Что там следующее – ураган, землетрясение?! Да... болотце-то непростое.

– Татьяна!!

Заходит.

– Да, Сергей Алексеевич?

– Сядь.

Нога на ногу... внимательный преданный взгляд.

– Очень быстро сейчас соображай. Второй раз не предложу. В Москву перевод хочешь? В службу информационной безопасности. Перед этим правда год обучения в академии по специализации. Но со стипендией конторы, на полном содержании. Информационная безопасность... то редкое подразделение, где женщины в званиях и должностях наравне с мужчинами растут, м?

Краска бросается ей в лицо. Опускает взгляд. Вижу, как нервно вздымается грудная клетка. Хочет... Конечно! Кто ж не хочет?

– Быстро. Думай. Там карьера. Там столица. Там моя личная протекция. Здесь что? Растить здесь некуда. Под приезжих майоров ложиться, вот и вся служба.

Её губы на мгновение едва заметно дергаются в брезгливом оскале. Поднимает взгляд. Стреляет им многозначительно в сторону вентилятора под потолком. Прослушка, ка-

меры... Ну да. Заработался, майор? Привык, что дома ты хозяин всей этой техники? Выговор тебе!

– С чего такая щедрость? – опять многозначительно.

Дает мне повод переиграть предложение в личное! Умная девочка...

– Нравишься ты мне... Если взаимно – увезу.

– Спасибо, товарищ майор за предложение. Но мне нравится мой город. – Ясно. Понял. Молодец. Патриотично! В театр со мной пойдёшь сегодня, Таня? Подполковник Муратов нас пригласил.

– С удовольствием! – расплывается в голливудской улыбке.

Глаза змеиные... ледяные...

Нормально!.. Я тебя перекуплю, капитан. И ты мне сдашь все их прорехи, куда эффективно ткнуть, чтобы раскрутить все эти клубки, что не вооруженным взглядом видно.

– Куда заехать за тобой скинь. И через два часа будь готова, – смотрю на часы. – Сейчас – свободна.

– Есть!

Уходит... Переключаю в телефоне симку и снова звоню Насте. Гудки... гудки... не берёт. Я злюсь... И вырваться сегодня никакой возможности! Заезжаю в гостиницу, побриться и переодеть свежую рубашку. От ментоловой пены горит лицо... Смотрю на себя в зеркало, завязывая галстук.

Кстати... Включаю на телефоне камеру и внимательно просматриваю номер через приложение поиска электромаг-

нитных сигналов. На экране мелькает красным. Есть!.. Под потолком на гардине. Ясно. Не снимаю её. Пусть будет.

От брата висит смс с несколькими вероятными адресами проживания моей Анастасии. По прописке не проживает. Там живет её мать. Один из адресов кажется мне знакомым... или похожий?... Где я его видел? Ладно, ночью разберусь. Застегиваю запонки. Поправляю галстук. Поехали...

Татьяна в роскошном молочном платье с неизменно алыми губами. Открываю ей дверь, подаю руку. Мы молча едем в служебной тачке до театра. Она оставляет свою сумочку в машине. Мы переглядываемся. Её тоже слушают. Под руку идём по ступенькам театра.

– Так что?

– Конечно, хочу, товарищ Майор. Только... боюсь не доехать до академии. Под Ваше же расследование и посадят за что-нибудь. У нас это быстро.

– Мм... Я тебя не подставляю. У нас будет роман. Мы его симитируем. Всё, как запланировало твоё начальство. И несколько раз мы окажемся в слепой зоне от твоей «прослушки». А потом, после расследования, когда головы слетят, не до тебя им будет.

– Что нужно от меня?

– Информация, естественно. В обмен будешь им сливать обо мне то, что должна. Идёт?

– Как отказать такому мужчине?.. – закусывает губу, игриво опуская взгляд.

Потом поднимает, смотрит мне за спину.

– Добрый вечер, Глеб Евгеньевич! Показательно придерживая Татьяну за талию и подтягивая к себе, с улыбкой поворачиваюсь.

– Добрый ве...чер! – сипнет мой голос, ломая фразу.

Потому что Глеб Евгеньевич точно так же, как я Татьяну, показательно притягивает мою Настю!!

Я теряю лицо на пару секунд, ослабляя галстук. Воздух застывает в лёгких. Сглатываю подскочившее в горло, колотящееся сердце.

– Анастасия... невеста моя.

Смотрю ей в глаза.

– Сергей Алексеевич – коллега.

– Очень приятно... – шепчет застывшая Настя.

Скользит взглядом по моей руке, обнимающей Татьяну. Опускает взгляд. Приплыли... пиздец!

Глава 11. Больно

В ложе четыре мягких кресла, стоящих парами. Между ними узкий проход и, дальше, перед резными перилами, стоит столик. Шампанское, martini, коньяк, канапе, блюдо с шоколадом...

Муратов усаживает Настю ближе к столу. А я не такой галантный, сука. Я сам сажусь ближе. Между Настей и мной едва ли есть полметра...

Она отворачивается к нему. Волосы классически собраны наверх, и я вижу ее обнаженную красивую спину, я помню, как целовал ее... вкус... нежный бархат кожи...

Плавные движения лопатками и жемчужные нити, оформляющие вырез на спине до самых ягодиц, двигаются, завораживая меня. Отворачиваюсь. Смотрю перед собой. Все мелькает в красно-белых тонах – и театр и Татьяна, но я слеп.

Перед моими глазами образ роскошной Анастасии в вечернем платье. И всё...

Воздух кипит в моих лёгких. Как неожиданно больно это всё цепляет! И так же неожиданно от себя мне хочется мазохистки быть к ней ближе, раскачивая эту боль. Доводить её до апогея. Как ты смела мне обещать, а?!..

Машинально, чтобы оправдать то, что сел не по этикету, разливаю в бокалы шампанское. Муратов говорит по теле-

фону. Свет гаснет.

– Шампанское, Анастасия? – протягиваю ей, глядя в глаза. – Или, может, martini? Мы празднуем или грустим?

Молча забирает из моих рук протянутый бокал.

– Может, что-то хотите еще? Мне сказать... – добавляю тише.

– Нет. Не хочу... Предложите Татьяне.

Мда... Разворачиваюсь.

– Мартини? Шампанское?

– Осторожнее, товарищ майор...

– Ты о чем? Стреляет глазами на Настю.

– Untouchable...

– Да-а-а? – перекашивает меня от яда.

Неприкосновенная, значит.

Татьяна предупреждающе качает головой, глядя на сцену.

– Шампанское, – чуть громче добавляет с натянутой улыбкой.

Звучит последний звонок, мы погружаемся в темноту. На сцене начинается действие...

Агонизируя от близости с Настей абсолютно не вижу спектакля. Галстук душит, ремень давит, в ложе душно... Радует только коньяк! Он, обжигая рот каждым глотком, на несколько мгновений возвращает меня в адекват. Я горю от ревности, понимая, что их руки соприкасаются на мягком широком подлокотнике. Вспоминаю, как он наглаживал её кисть, когда она держала его под руку. Я уверен, наглажи-

вает и сейчас! А если немного отпустить фантазию – что и как налаживает он ей наедине, то совсем можно двинуться. Невеста, да?..

Оттягиваю душащий меня галстук еще сильнее и смотрю на ее кисть. На указательном мелькает кольцо с крупным камнем. Я не помню этого кольца... Жених презентовал? Настя медленно ставит бокал на столик. А я залпом допиваю свой. Второй. И тоже ставлю рядом. Перехватываю её холодные пальцы, неласково их сжимая. Дергается! Но я не выпускаю. Увожу наши сомкнутые кисти в узкий проход между нами. Настя нервно ерзает на кресле. Неловко тебе?! А там, в поезде, ловко было мне в глаза смотреть и любимым называть, зная, что вернёшься к своему Муратову? Вот и сейчас переживешь!

– Настя... – слышу шепот Муратова.

Он что-то говорит ей, она наклоняется. Наши руки натягиваются. Сжимая ее кисть жестче, я, теряя над собой контроль, нахально оттягиваю её за руку. Садится прямо.

Телефон в руках Муратова мерцает на беззвучном режиме. Извинившись, он шепчет ей: «я минут на двадцать» и выходит.

Настя поворачивает лицо.

– Больно, Сергей Алексеевич, – шёпотом и дергая свои пальцы.

– Согласен... больно.

Извернувшись, с силой выдергивает всё-таки пальцы.

– Татьяна, – поворачиваюсь к спутнице. – У меня просьба: прямо сейчас прогуляйся... до дамской комнаты. Мне нужен тет-а-тет...

– Вы – смертник.

– Не преувеличивай.

– Я предупредила.

Бесшумной тенью покидает ложу вслед за подполковником. Моя тахикардия зашкаливает. Я облизываю пересохшие губы. Словно почувствовав, что я на грани, Настя подлетает на ноги, пытаюсь тоже смыться. Но я оказываюсь быстрее, преграждая ей выход из ложи. И мы сталкиваемся. В моих глазах темнеет.

– Ну, здравствуй... любимая, – хриплю я сдавленно.

Нахуй было бегать? Поговорили бы спокойно, вдвоем. Теперь вот так!

– Господи... – дрожит ее голос. – Откуда ты взялся?..

– Ты думала, я тебя не найду? – усмехаюсь я горько. – Наивно. Ты забыла, кто я?

Нет, в моей груди больше не порхает, и голова моя не кружится от её близости. Мне больно, твою мать! Больно! Душно! Изнутри меня рвётся бешеный зверь, который хочет порвать всех тут к чертям. И её тоже. Её – в первую очередь!

– Я думала... не станешь. Зачем?

– Зачем? Ах да. Случайный секс. Делов-то... Часто практикуешь?

– Перестань! – отворачивается.

За локоть рывком разворачиваю к себе.

– В глаза смотри! Замуж, короче, выходишь, да?

Поднимает на меня взгляд. Выпрямляет спину.

– Да!! – тихо и зло рывкает мне в лицо.

И ее голос просаживается. Просаживается на такую отчаянную горькую ноту в конце... Что меня ломает от плещущейся в груди нежности к ней густо смешанной с ненавистью. Я теряю контроль над чувствами, не понимая бить по ней или умолять её... спасти ее... что?!..

В ярости перехватываю её за шею сзади, прижимая лицом к себе. И опять тону в нежности!

– Настя... ты что... зачем?... – задыхаюсь я, ласкаясь своей щекой об её висок.

– Всё! Пожалуйста! Стоп!! Забудь!

Отталкивает руками в грудь.

– Я не знаю Вас, Сергей Алексеевич, – берет себя в руки.

Голос – лёд!

– Мм... – отстраняюсь я.

И вот дальше всё решается очень просто. Есть эта Настя, а есть та, моя. Если я поверю этой, значит, моей больше не существует. А я не могу её похоронить... Не могу!! И поэтому я похороню эту.

– Тогда у тебя проблемы, Анастасия. Потому что я тебя знаю... другой. И мне зашло. За шторкой приближается голос Муратова. Настя, испуганно дернувшись, сбегает в кресло.

Мы сталкиваемся с Муратовым в проходе. Растерявшись, с вопросом смотрит на меня.

– Уходите, товарищ майор?

– Татьяны долго нет. Встречу...

Выхожу в фойе, оттуда на улицу. А Настя там с ним вдвоем...

Сигарету мне... срочно!.. Затагиваюсь поглубже, выпуская вверх дым. Это будет тяжело, Зольников. Очень!..

Глава 12. Черная вдова

После театра мы едем в ресторан. Коньяк льётся в бокалы чаще, разговоры из абстрактных превращаются в более личные. Это уже далеко не третий тост. Но мне сейчас плевать.

– За любовь! – поднимаю я бокал, с холодной улыбкой глядя в глаза Насте.

Никакой реакции. Ровно до тех пор, пока я не прижимаюсь губами к пальцам Татьяны, стреляя ей в глаза многозначительным взглядом. Пухлые чувственные губы Насти обиженно вздрагивают. Тут же поджигает, пряча эмоцию за глотком шампанского. Она не пьет практически, только пригубляет. Мне хочется пробить её. Прикоснуться к ней под надетой маской надменной невесты подпола ФСБ.

Звон бокалов.

– Так, когда у вас свадьба, Глеб Евгеньевич?

– В эту субботу... наконец-то! Постоянно откладывается. Знаете ли... то траур, то командировка, то защита у Насти.

– Защита?

– Анастасия у меня теперь кандидат! – со спокойной, но нескрываемой гордостью. – Впереди докторская.

– Мм... – доливаю девушкам шампанского. – Здорово. А как вы познакомились с Анастасией?

Настя раздражённо хмурит брови. А Муратов наглаживает её пальчики, сжимая кисть... Внимательно смотрю на его

лицо. Нетрезв...

– Я увидел Настю на нашем местном конкурсе красоты. Давно... Только майора получил. Но зачем такой красавице обычный майор... – чуть пьяная недобрая усмешка. – Когда на неё полковники заглядывались.

– Глеб... – одёргивает его едва слышно.

– Пришлось, знаете ли экстренно расти в звании, чтобы такую девушку пленить! – самодовольно.

Пленить?

– Глеб... – еще раз одергивает она, сжимая его пальцы.

– Очень интересно. Так, значит, само знакомство случилось позже?

– Да. Позже.

Делает глоток из бокала. Мхм... значит, деталей знакомства не будет?

Играет медленная музыка. Я приглашаю Татьяну на танец.

– Что там за история у него с этой невестой?..

– Не вникала я в их историю.

– Татьяна... – раздражаюсь я.

Вздыхает.

– Госпожа Барковская числится у нас чёрной вдовой, Сергей Алексеевич.

– Не понял. Как так?

– Началось все с полковника Шахрина. Вот оговорка про полковников – это было про него. Сейчас Муратов в его кресле сидит.

– Помню я Шахрина... Он же погиб. При исполнении.
При чем тут Настя?

– Не знаю... Только перед этим жениха Барковской посадили, мент был простой. И на зоне его убили, сразу.

– Хм... а детали?

– Не интересовалась. Но могу узнать.

– Узнай.

– Шахрин... ммм... говорят, была она его любовницей. Недолго. Почти сразу погиб. И теперь вот... Муратов. Любит дама красивые погоны...

А мне показалось – не любит. Поэтому не готов я в сплетни верить.

– Почему ты сказала – «неприкасаемая».

– Потому что был и еще один, кто попытался протянуть руки к этой «прелести», Муратов его посадил.

– Ага...

– Ага.

– Обижал её?

– Не думаю. В общем, «чёрная вдова»!

Разглядываю грустную хмурую Настю...

– Хм... рьяный какой подполковник!

– Такая вот любовь! Смогли бы Вы ради любви, Сергей Алексеевич, человека невиновного посадить?

– Устранить соперника? Боюсь, что самолюбие бы не позволило идти таким путём. Но, вот если бы женщину мою обидели, там бы рука вряд ли дрогнула. Дело мне это завтра

достань. Может, ни за что мужик-то сидит.

– «Может»?... – цинично смеётся Татьяна.

– Не уважаешь свое начальство?

– А за что его уважать? Здесь, Сергей Алексеевич, у нас не Москва. Концов и правды не найти. Но лучше быть внутри системы, чем под ней.

– Это правильно... Но и у нас, в Москве, непросто. Власть – она такая. Сложно не опаскудиться.

– Но Вы же смогли.

– Функцию лести выключи, капитан. Не выношу.

– Есть, – опускает взгляд с ухмылкой.

Музыка сменяется на другую, мы садимся за стол. О вине, о коньяках, о машинах... Дамы скучают. Настя незаметно перелистывает пальчиком по экрану телефона, стараясь не участвовать в разговоре. Допиваю очередной бокал. Огни становятся ярче, голоса неразборчивее... Надо тормозить.

– Могу я Вашу невесту пригласить на танец, Глеб Евгеньевич. Вздогнув, Настя выпрямляется, со едва скрываемым ужасом глядя на меня.

– Извините, Сергей Алексеевич, – желваки на его лице напрягаются. – Настя не танцует.

– В самом деле? Никогда бы не подумал, что такая девушка и не танцует.

– Дело в том, что не танцую я. А значит, и моя будущая жена тоже.

Ммм... Демонстрация чувства собственности и власти

над женщиной. Хм... да ты тоже в дрова, подполковник.

– Понял.

– Не обижайтесь... Это Кавказ. У нас такие правила. Светские нормы – это не про нас!

– Какие могут быть обиды?

– Глеб... – сжимает его пальцы Настя.

Он разворачивается к ней. Поправляет на плече жемчужную нить, касаясь её кожи. Его кисть с сухощавыми длинными пальцами напоминает мне большого мерзкого паука. И Настя чуть заметно пытается отвести плечо! Я едва сдерживаю оскал. Губы дергаются.

– ... У меня смена, Глеб. Надо ехать.

– Конечно, дорогая. Мы с Сергеем Алексеевичем покурим, и сразу после – поедем.

Выходим с ним на крыльцо.

– Сергей Алексеевич, а что у нас там за проблема с Гузовым?

– Есть проблема...

– Он хороший опер. Мой человек. Не топи...

– Служба, Глеб Евгеньевич. Я себе не хозяин.

– Расстройство одно... – улыбается он сдержанно. – Я же работу, не меньше, чем невесту люблю. Готов многое сделать... для её благополучия. Вот ты мне опера дрочишь, а у него дела стоят. Ты скажи, майор, что нужно, чтобы это дело замять.

– Так... передайте его дело другим операм, товарищ под-

полковник. Я ж только начал... У меня еще по шестнадцати эпизодам вопросы.

– Давай, на кого-нибудь помладше перекинем? – по-свойски. – Ни вашим, ни нашим... Кого отдадим, того и распнёшь. А Гузова мне оставь. Я его сам накажу. Ты же понимаешь, что если его посадят, то с меня звезду снимут.

– Уверен, Ваша невеста, майоров любит не меньше, чем подполковников, – прорывает меня на эмоции, – а может и больше.

– Ясно... – задумчиво выпускает дым вверх. – Ну что ж... Работайте, служите отечеству. А мы будем помогать.

Глава 13. Без крыши

– Сергей Алексеевич, к Вам гостья, – звонят мне с ресепшена.

– Пропустите.

Сегодня я сменил гостиницу. У меня много работы, а проверять и нейтрализовать прослушку сложнее, чем переехать. Завтра сменю опять.

Через несколько минут заходит Татьяна. Ставит показательно сумочку на стол, рядом со мной.

– Привет, Серёжа! – игриво.

Ставит большой стакан кофе, что я попросил купить по дороге. Местное мне не зашло.

– Привет.

– Можно сигарету? – сжимает мою пачку.

– Можно... – не поднимая глаз набираю номер своего московского отдела.

Татьяна достает одну, мелькая перед глазами алым маникюром. Пока меня соединяют, тоже вытягиваю сигарету. Делая пару шагов ко мне, щёлкает зажигалкой. Ловя пламя кончиком сигареты, я затягиваюсь.

– Иди покури, – стреляю глазами на балкон.

Забирает сумочку, выходит и садится там в кресло, закинув ногу на ногу. Эффектная женщина. Но, блять, скрутило меня по самое нихачу от другой. Увы. И хоть и глаз этот

образ радует, но ноющее нутро не обезболивает. Печальны мои дела...

– Капитан Зольников, – брат дежурит.

Хорошо.

– Привет, Андрюха.

– Привет, Серый. Только звонить хотел. Дядьку распяли.

Звезду отобрали и с должности сместили.

– Пиздец...

– Мхм.

Я теперь без надёжной крыши. Это плохо.

– Как он?

– Бодряком. Воспринял как отпуск. Эва его беременна...

– Ого! Ну и что наш полкан?

– Довольный как слон! Бдительный как цербер. Вита-минками девочку кормит, тёплые носки надевает, на тонкие пальчики дышит и в мозолистых ладонях греет...

Мы смеёмся. Это всё очень неожиданно абсолютно для всех. Дядька уверял, что никогда не рискнёт завести семью и ребенка, пока сидит в своём «антитеррористическом» кресле. Но вот кресло из-под него вылетело...

– А Эва?

– Вот Эва сильно переживает за него.

– Ай, ладно... переживут! Обидно, но не смертельно. Я рад за них! Эва – идеальный вариант. Душевная, утонченная, послушная... С восторгом на него смотрящая. Нам, мужчинам, это очень важно, чтобы с восторгом...

Вздыхаю, вспоминая Настины взгляды. Очень открытая тогда была в своих эмоциях. Теперь, как соляной столб.

– Позвоню, поздравлю их. Теперь к нашим баранам... У меня здесь «утопленник» из Владикавказа, – диктуют номер зоны, называю фамилию и номер дела. – Дело явно сфабриковано. Мужика утопили из-за личных тёрок. Сидит в строгаче. Отдай нашим операм. Пусть открывают дело заново. Смогут, пусть вытащат по амнистии за примерное поведение. Тут так намутили, что статью снять не удастся, но смягчающие обстоятельства пусть найдут.

– А кто он?

– Да никто он. Просто попал под горячую руку местным хозяевам жизни.

– Понял. А потерю свою ты нашел?

– Нашел...

– И? Когда свадьба? – смеётся брат.

– Через три дня, – зверею я. – Только, увы, жених не я. Невеста подполковника Муратова...

– Ооо... Какие мысли?

– Все те же – пошинковать всех на салат. Скажи мне, что я идиот. И не надо в это лезть.

– Идиот, конечно... тормознешь?

– Вряд ли.

– Тогда, аккуратно брат. Хочешь, я к тебе Ваньку с Ярой в отпуск отправлю. Как моральную поддержку? Все равно без дела оба маются.

– Да нет... Я пока не падаю, чтобы меня поддерживать. Пусть бейбика своего делают. Отчёты по деятельности Гузова скоро пришлю. Пока что собираю. Но насобирал уже прилично для трибунала. С ним два его опера из отдела еще упадут. И... подполковник Муратов. Он, к сожалению, не сядет. Своими руками ничего не делает. «Виноватых» увольняет исправно. Но выговор с занесением и звездопад обеспечены. С должности тоже полетит. Татьяна тушит сигарету в пепельнице.

– Всё, давай...

Возвращается. Садится напротив. Внимательно смотрит мне в глаза.

– Как дела? – дергаю я бровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.